

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ПРЕДМЕТНЫХ ПОЛЯХ
СОВРЕМЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
ЗНАНИЯ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ Уро РАН

ФГБОУ ВПО «УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АДМИНИСТРАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРОД САРАПУЛ»

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
В ПРЕДМЕТНЫХ ПОЛЯХ
СОВРЕМЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
ЗНАНИЯ**

*Сборник статей и материалов Всероссийской
научной конференции*

Ижевск
2012

УДК 930(470.5)(063)

ББК 633(2Рос)

Р33

Составление и общая редакция:

А.Е. Загребин, О.М. Мельникова

Рецензенты:

д.и.н. *И.Л. Жеребцов*

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН

д.и.н. *В.А. Юрченков*

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия

Редколлегия:

А.Е. Загребин, С.В. Креклина, А.Л. Кузнецов, О.М. Мельникова,

Г.В. Мерзлякова, Н.В. Тойкина, С.В. Чучалов, А.Ю. Юрпалов

Р33

«Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания»: сб. ст./сост., ред. *А.Е. Загребин, О.М. Мельникова*. – Ижевск: Издательство «Удмуртский университет», 2012. – 622 с.

ISBN 978-5-4312-0134-9

В сборнике представлены материалы докладов Всероссийской научной конференции «Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания», которая состоялась в г. Ижевске 25–26 октября 2012 г. Авторы докладов рассматривают проблемы методологии региональной истории, локальной истории, исторического краеведения, анализируют историко-ведческие, историографические, содержательные аспекты современных краеведческих и локально-региональных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей вузов, студентов, краеведов и всех интересующихся историей.

ISBN 978-5-4312-0134-9

УДК 930(470.5)(063)

ББК 633(2Рос)

- © Министерство образования и науки Удмуртской Республики, 2012
© Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики, 2012
© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2012
© Коллектив авторов, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

**Региональная история, локальная история, историческое краеведение:
объект, предмет, методы изучения**

<i>Маловичко С.И., Румянцева М.Ф.</i> ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЛОКУСА	3
<i>Верменич Я.В.</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КАТЕГОРИИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИКЕ: ЛОКАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ.....	11
<i>Бульгина Т.А.</i> ИСТОЧНИКИ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ «НОВОЙ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ».....	16
<i>Колесникова М.Е.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ОПЫТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	23
<i>Алеврас Н.Н.</i> КРАЕВЕД И КРАЕВЕДЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОПЫТА В ЮЖНОУРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ).....	31
<i>Мазур Л.Н.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ.....	39
<i>Загребин А.Е., Мельникова О.М.</i> ИСТОРИЯ, ИСТОРИКИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ	46
<i>Никитина Г.А.</i> О СМЫСЛАХ И РЕАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ ТОЛЕРАНТНОСТИ, МУЛЬТИКУЛЬТУРИЗМА И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ.....	59
<i>Рафиков А.М.</i> ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	67
<i>Верняев И.И.</i> МОДЕЛЬ «ГНЕЗДА МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» («ПРОМЫСЛОВОГО ГНЕЗДА») В СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг. И ЕЕ ИСТОКИ.....	74
<i>Митряков А.Е.</i> EVRYTHING GOES? (О СОПОСТАВИМОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ НА ПРИМЕРЕ ДВУХ ЛОКАЛЬНЫХ ХРОНОЛОГИЙ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В УДМУРТСКОМ ПРИКАМЬЕ).....	82
<i>Карпушкина О.А.</i> МИКРОРАЙОНИРОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ).....	87

Источниковая база локально-региональных исследований

- Гойкина Н.В.* ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ,
СОХРАНЕНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСТОЧНИКОВОЙ
БАЗЫ ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 92
- Агафонова А.Б.* ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ И ТРУДЫ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ИСТОЧНИК
ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
В ВОЛОГОДСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИЯХ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. 96
- Касимова Д.Г.* РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА 1795 г. КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ КЕСТЫМСКИХ ТАТАР 103
- Обухова Г.И.* ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ
КОМПЛЕКСА ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ
В ЛОКАЛЬНОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ГЛАЗОВСКОЙ ДИНАСТИИ
КУПЦОВ СЕРГЕЕВЫХ В XIX В.) 110
- Шумилов Е.Ф.* ИЖЕВСК КАК ЭТНОКОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
«ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ» (ПО МАТЕРИАЛАМ
МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ XVIII – НАЧАЛА XX В.) 121
- Кишин П.А.* ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЧАСТНОГО
ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА В ИЖЕВСКЕ 126
- Ушакова Е.М.* ДОКУМЕНТЫ ФРАКЦИЙ, ЯЧЕЕК РКП(б)-ВКП(б),
ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВКП(б)-КПСС-КП РСФСР,
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И УПРАВЛЕНИЯ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ
УАССР КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УДМУРТИИ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 131
- Старкова Г.И.* МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕССА УДМУРТИИ
1920–1930-х ГОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
И ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ 138
- Дерюшев А.Б.* ДОКУМЕНТЫ ГКУ «ЦДНИ УР» О СОЗДАНИИ
И БОЕВОМ ПУТИ АРТДИВИЗИОНА
ИМ. КОМСОМОЛА УДМУРТИИ 145
- Ложкина И.А.* ДОКУМЕНТЫ АРХИВНОГО ФОНДА
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕТСКИХ
ДОМОВ И ИНТЕРНАТОВ УДМУРТСКОЙ АССР
В 1941–1945 гг. 148
- Костяшов Ю.В.* ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ КОЛХОЗОВ ПО КАЛИНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ 154

<i>Жидченко А.В.</i> КАРТОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО РАЙОНА 1950–1960-х гг.	161
<i>Петренко О.В.</i> ЛИЧНЫЙ ФОНД РУССКОГО, СОВЕТСКОГО РЕЖИССЕРА В.Ф. ТОРСКОГО КАК ИСТОЧНИКОВЫЙ КОМПЛЕКС ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	167
<i>Уваров С.Н.</i> МАТЕРИАЛЫ АДМИНИСТРАТИВНО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ В 1945–1996 гг.	173
<i>Павлова И.Ф.</i> ДЕТСКАЯ КНИГА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УДМУРТИИ.....	177
<i>Попова Е.В.</i> РАССКАЗЫ О СУДЬБАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛЕГЕНДАРНОЕ.....	185
<i>Сериков Ю.Б.</i> КУЛЬТОВЫЕ КАМНИ СРЕДНЕГО УРАЛА.....	195
<i>Т. de Граф, Денисов В.Н.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ ПО СОХРАНЕНИЮ ФОЛЬКЛОРНОГО АРХИВА УДМУРТСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УрО РАН.....	202
<i>Сабирова Т.М.</i> СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ (НА ПРИМЕРЕ ФИБУЛ ИЗ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ УдГУ).....	207
<i>Щекотилов В.Г.</i> КОМПЛЕКТОВАНИЕ ГИПЕРТЕКСТОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ С ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСАМИ ПО АРХИВНЫМ И СОВРЕМЕННЫМ КАРТОГРАФИЧЕСКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ.....	212

Историография региональной и локальной истории: современное состояние и тенденции развития

<i>Сперанский А.В.</i> УРАЛ В МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ДИНАМИКЕ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	218
<i>Набокина Т.А.</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ ПЕРМСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	227
<i>Китова Л.Ю.</i> СИБИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕСТНЫХ ЦЕНТРОВ И ВЛАСТИ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.).....	235

Цыгвинцева Т.А. АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО 1917 Г.: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТОЛИЧНОЙ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ НАУКИ.....	244
Власова Н.Л. ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЗЕМСКИХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	253
Юрпалов А.Ю. ИЖЕВСКИЙ МУЗЕЙ МЕСТНОГО КРАЯ: ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНОЙ ЭТНОГРАФИИ 1920–1930-х гг.....	257
Родионов Н.А. УДМУРТИЯ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ НАСЛЕДИИ УРАЛА (XVIII – НАЧАЛО XXI ВВ.): ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ.....	268
Иванов А.В. ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	274
Черниченко Д.А. РОЛЬ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР В РАЗВИТИИ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БАШКИРИИ В 1940-е гг.....	282
Руденко К.А. ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	286
Широбокова Н.Ф. КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НА ПРИМЕРЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ (1973–2008 гг.).....	295

Исследователь местной истории в прошлом и настоящем

Вдовин А.С. КНЯЗЬ Н.А. КОСТРОВ – «ОДИН ИЗ ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ СИБИРИ НА ПОПРИЩЕ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ».....	301
Середа Н.В. В.В. КРЕСТИНИН: СУДЬБА ИСТОРИКА И ЕГО ИСТОРИИ	311
Бердических В.А. АЛЕКСАНДР ВЕШТОМОВ – ПЕРВЫЙ ИСТОРИК ВЯТСКОГО КРАЯ.....	320
Уткина Н.А. Н.М. СИБИРЦЕВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ (1882–1892 гг.)	325
Егорова Н.П. А.С. ГАЦИСКИЙ КАК СОБИРАТЕЛЬ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	333
Кузнецов А.А. НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ИСТОРИИ С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО	338

<i>Семикеева Т.Н.</i> ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	345
--	-----

Предметные области современных локально-региональных исследований

<i>Берц В.А.</i> «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ» ПОЯСА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОДНОЙ ИЗ КАТЕГОРИЙ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ).....	351
<i>Чазин Г.Н.</i> ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И ПЕРМЬ ВЕЛИКАЯ.....	359
<i>Макаров Л.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛОКАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПРИКАМЬЯ.....	369
<i>Ломаев В.В.</i> РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ: КРАТКОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ.....	378
<i>Сальникова Е.П.</i> ДУША, ОСТАЮЩАЯСЯ ЗАГАДКОЙ.....	385
<i>Черноухов Э.А.</i> ВРАЧИ КАЗЕННЫХ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА НА РУБЕЖЕ XVIII–XIX ВВ.	390
<i>Шумкин Г.Н.</i> ИЖЕВСКИЕ ЗАВОДЫ В ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	396
<i>Пислегин Н.В., Копинова Н.С.</i> СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	404
<i>Васина Т.А.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПЕСКОВСКОМ ЗАВОДЕ В СЕРЕДИНЕ XIX В.: ОПЫТ ЛОКАЛЬНОГО ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	411
<i>Варнина А.В.</i> ИСТОРИЯ КУПЕЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ ПОСЕЛКА ВОТКИНСКИЙ ЗАВОД В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	422
<i>Маркелов А.В.</i> ВЛИЯНИЕ МЕЖЪЕПАРХИАЛЬНЫХ ИКОН НА ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ВЯТСКОЙ И СОСЕДНИХ ЕПАРХИЙ).....	432
<i>Копилова В.С.</i> РОД САРАПУЛЬСКИХ КУПЦОВ БАШЕНИНЫХ.....	440
<i>Коршунов В.А.</i> ДОРОЖНЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В. И ПАРАДОКСЫ ИХ ВОСПРИЯТИЯ.....	449
<i>Шмыкова М.Л., Гродецкий В.П.</i> ЗЕМСКАЯ ПОЧТА И ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПРИУРАЛЬЕ (НА ПРИМЕРЕ САРАПУЛЬСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	456

<i>Островкин Д.Л., Черноухов Э.А.</i> ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ В ЗАУРАЛЬСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.	463
<i>Лигенко Н.П.</i> РОЛЬ ТОРГОВОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ КРЕСТЬЯНСКИХ ПРОМЫСЛОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ЭВОЛЮЦИЯ И ТРАДИЦИОННОСТЬ В НАСЛЕДИИ.....	468
<i>Козлова Д.А.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И РЕАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТОРГОВЫХ ДОМОВ НАЧАЛА XX В.	476
<i>Каргапольцев М.Ю.</i> КРЕСТЬЯНСКАЯ И ГОРОДСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УРАЛА И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1917–1921 гг.	485
<i>Орницкая Т.А.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг. В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	488
<i>Ракова А.В.</i> ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА ХАРАКТЕР ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.	495
<i>Ветошкина О.В.</i> ОРГАНЫ ЦЕНЗУРЫ И ВОЕННЫЕ ЗАВОДЫ УДМУРТИИ В 1930–1940-е гг.: К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ.....	499
<i>Воробьев С.В.</i> «Я РАЗМАХНУЛСЯ... И УДАРИЛ МОЛОТОВА ПО ЩЕКЕ»: ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОЗВАНСТВО НА УРАЛЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.	508
<i>Захарченко А.В.</i> РЕПРЕССИВНЫЕ КАМПАНИИ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ТЕРРОРА: 1937–1938 гг.	517
<i>Калмыков И.А.</i> СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ АВИАСТРОИТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ГОРЬКОГО).....	518
<i>Луцина Т.Ю.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМ: НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УДМУРТИИ В СЕРЕДИНЕ 1950–1960-х гг.	526
<i>Ворошилов В.С.</i> ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ)	537
<i>Воробьев С.А.</i> ПРОИЗВОДСТВО СПОРТИВНЫХ МОТОЦИКЛОВ В ИЖЕВСКЕ В 1950–1960-е гг.	545

**Социальные функции региональной истории, локальной истории,
исторического краеведения**

<i>Коробейникова Н.К.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ.....	555
<i>Волкова Л.А.</i> «ИСТОРИЯ УДМУРТИИ» В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	562
<i>Зелинская Н.А.</i> РОЛЬ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ РЕГИОНА	571
<i>Таплин А.И.</i> ИЗУЧЕНИЕ ПРОШЛОГО ЧЕРЕЗ ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ.....	579
<i>Ложкина Т.А.</i> ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ.....	585
<i>Перевоицкова М.А.</i> ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИГРИНСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	596
<i>Казанцева О.А.</i> ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЕВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ г. САРАПУЛА).....	599
<i>Ютина Т.К.</i> «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИУРАЛЬЯ: РАЗВИТИЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ» – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ.....	605
<i>Папина С.Н.</i> АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРАДОКС Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА	607

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцева

*Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва*

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЛОКУСА

В истории локуса используется разная терминология: региональная история, локальная история, краеведение, – добавим еще парадигмально противоположные понятия: местная история, новая локальная история... На наш взгляд, в использовании этих понятий в современной исторической литературе нет не только научной строгости, но и удовлетворительной определенности. А четкое понимание их смысла задает структуру знания истории локуса, причём как по вертикали – с точки зрения истории истории (истории историописания и истории исторической науки, что далеко не одно и то же), так и по горизонтали – с точки зрения сложно организованного современного исторического знания.

Авторы хотели предпослать своему докладу эпиграф из непопулярного нынче классика: «Для того, чтобы объединиться, надо сначала решительно размежеваться». Но объединиться не получится, да и не надо, поэтому цель доклада – «решительно размежеваться», точнее, – наметить демаркационные линии (используем это понятия, вполне понимая его значение) между различными областями знания, – и не только научного, – изучающими историю локуса.

Под *локусом* здесь мы понимаем выделенный (обычно в историографической традиции) или сконструированный *субъект истории* – *объект исторического изучения*, не тождественный государству (хотя в строгом смысле государство тоже может рассматриваться как локус). Локус может быть *по масштабам* (а) меньше государства, (б) больше государства; *по структуре* представлять собой (а) часть государства, (б) группу государств, (в) локус, объединяющий части нескольких государств, например, – регион пограничья, (г) крупный локус – регион, выделенный по какому-либо «негосударственному» критерию и т.д. Отдельного рассмотрения заслуживает *цивилизация* в качестве «умопостигаемого поля истории» (терминология А. Тойнби), но это мы оставим за рамками доклада. Соотнесение *локуса* именно с *государством*, а также выведение государства за пределы понятия локуса обусловлены тем, что в истории истории, и не только в её классической модели,

государство было и во многом остается универсальным субъектом истории – объектом исторического познания. Приведенное определение не претендует на универсальность, носит рабочий характер, поскольку позволяет, на наш взгляд, адекватно соотнести разные сферы знания, включая зарубежный опыт, изучающие локальную (местную, региональную) историю.

При определении познавательных областей истории локуса принципиально важно провести демаркационные линии (1) между типами исторического знания, соответствующими классической – неклассической – постнеклассической моделям науки; (2) между социально ориентированным историописанием и научным историческим знанием. Причем, отметим, что соотношение и взаимоотношения между социально ориентированным историописанием и научным историческим знанием различны в классической, неклассической и постнеклассической моделях науки. Выяснение этого соотношения необходимо для понимания структуры актуального знания, сущностной характеристикой которого, по нашему глубокому убеждению, является разрыв социально ориентированного историописания и научного исторического знания.

Местная история в классической модели исторической науки

В современной исторической литературе применительно к классической модели историописания, преобладавшей в исторической науке вплоть до конца XIX в., для обозначения истории локуса мы можем встретить понятия: *краеведение (историческое краеведение), местная история, провинциальная историография.*

Практика изучения истории локуса (определенного места) появилась в европейской историографии в XVIII в. Обращение к местной истории, в значительной мере было инициировано процессами строительства индивидуальной (авторской) и коллективной идентичностей. В это время историописание зависело не столько от профессиональной (исторической) подготовки того или иного писателя истории, а в большей степени от его положения в социуме – на местном или государственном уровне. Таких писателей истории нередко называли *любителями*, а саму практику местного историописания – *любительской*. Но если понятие *любительской* истории для историографического пространства XVIII в. было нагружено положительными коннотациями, поскольку и национальные истории пока еще писались «любителями», то со второй четверти XIX в., со времени появления понятия *научной* истории, любительское (по большей мере провинциальное или местное) историописание стало восприниматься как неквалифицированное занятие письмом истории, а само понятие утратило былые положительные коннотации.

По-видимому, в современной российской литературе наиболее распространенным для обозначения истории локуса является понятие *краеве-*

дение (*историческое краеведение*). Заметим сразу, что нам оно представляется некорректным применительно к местному историописанию XVIII–XIX вв., а его распространенность – результатом «поиска корней» краеведением как мощным общественным движением последней трети XX – начала XXI в.

Об устойчивости понятия *краеведение* в современном знании свидетельствует, например, фундаментальное научное (что в данном контексте следует подчеркнуть) исследование А.М. Пашкова, посвященное местному историописанию Карелии с момента его зарождения в XVIII в. и до начала XX в., представленное в ряде монографий и его докторской диссертации¹. А.М. Пашков полагает, что губернское и региональное историописание второй половины XVIII – начала XX в. лучше называть *историческим краеведением*. Базовой характеристикой исторического краеведения является, по мнению автора, то, что оно практиковалось, по преимуществу, местными жителями или же исследователями, связанными, в силу тех или иных житейских обстоятельств, с данным локусом. А.М. Пашков также фиксирует любительский (непрофессиональный) характер проводимых исследований (особенно на раннем этапе, до середины XIX в.).

На рубеже 80-х–90-х годов XX в. А.А. Севастьяновой было предложено понятие *провинциальная историография* применительно к трудам российских историописателей-любителей второй половины XVIII в.² Границы предложенного А.А. Севастьяновой понятия расширил В.А. Бердинских, предложивший понятием *провинциальной историографии* обозначать и аналогичный комплекс исторических сочинений XIX в.³

На наш взгляд, понятие *провинциальная историография* можно признать корректным применительно к российской истории локуса XVIII–XIX вв. Однако, оно не получило признания историков, некоторые из которых усмотрели в определении *провинциальная* некоторые коннотации с второсортностью. Мы же со своей стороны заметим: прилагательное *провинциальный* непереводаемо на другие языки без потери значительной доли смысла, поскольку в русском языке слово *провинция* имеет не только географические, но и существенные культурные коннотации, что отчетливо проявляется при сравнении с аналогичным французским понятием *l'histoire provinciale*⁴.

Французский историк Б. де Л'Эстуаль отдает предпочтение понятию *местная эрудиция*, акцентируя внимание на том, что местные авторы при изучении прошлого своих мест старались не только использовать приемы оформления письма истории, присущие профессиональной историографии, но и стремились подробно описывать еще и архитектуру, изобразительное искусство, географию, литературу, фольклор и т.д.⁵

Мы считаем наиболее корректным, коннотативно мало нагруженным и легко переводимым на европейские языки понятие *местная история* – *local history*, которое, к тому же, точнее выражает суть обращения жителя определенного места к прошлому своего локуса для конструирования местной

исторической памяти. Неслучайно, тамбовский историк последней четверти XIX в. определил цель своей практики историописания, так: «с любовью к местной истории»⁶. По замечанию Дж.А. Амато, местная история удовлетворяет врожденное желание человека на получение знания о месте, в котором он живет, причем, знания, формирующего не критическое, а лояльное отношение к образу этого места⁷.

В классической модели исторической науки историописание имело иерархическую структуру, в которую была включена местная история. Она находилась на нижнем уровне иерархии и была подчинена национально-государственному нарративу. Эти факторы обуславливали возможность непрофессионального (любительского) отношения к местному историописанию.

Местные историописатели ориентировались на классическую модель национально-государственной истории, однако профессионализация историографии делала практику местной истории все более и более маргинальной по отношению к развивавшемуся научному историческому знанию.

Сама объяснительная стратегия местными историописателями чаще всего выстраивалась на «фактах», что присуще и современным краеведческим работам, авторы которых (в том числе и с научными степенями) могут, например, заметить: «Основой повествования послужили *научно-исторические факты и действительные события* [выделено нами – С.М., М.Р.]»⁸ – или что ими «впервые вводится в научный оборот *значительное количество дат* [выделено нами – С.М., М.Р.]»⁹. Некоторые местные исследователи, как и их предшественники, до сих пор не видят разницы между историческими источниками и исторической литературой, помещая в разделе «Источники» названия работ историков и своих предшественников – краеведов¹⁰.

Региональная история и краеведение в неклассической модели исторической науки

Иногда в научной¹¹ и образовательной¹² средах местная история (историческое краеведение) и региональная история воспринимаются почти как синонимичные практики историописания, что, на наш взгляд, некорректно, так как региональная история как предметное поле научного исторического знания оформляется намного позже местной истории, в рамках уже неклассической модели исторической науки.

Кроме того заметим, что выделение местной истории из таких исследовательских практик, как региональная или национальная истории, не может ориентироваться на пространственные масштабы: место (локус) – регион (совокупность локусов) – государство (совокупность регионов) и т.д. Трансформация в XX в. исторического знания от линейного (стадиального), представленного, главным образом, государственной историей, к принципиально нелинейным предметным полям заставляет говорить не о иерархической

значимости, а о рядоположенности таких предметных полей как история семьи, история города, региональная история и пр.

Историческое краеведение как самостоятельная область исторического знания, предметом которого является история места (локуса), также конституируется в неклассической науке, в условиях кризиса линейной модели национально-государственного историописания и начала разрушения иерархической структуры исторического знания. Это происходит в начале XX в. По-видимому, тогда же появляется само понятие *краеведение*¹³.

Краеведение уже не подчинено жестко национально-государственному нарративу, понимается (чаще имплицитно) как равноправная, рядоположенная «большой» истории область историописания и, – что важно подчеркнуть, – пытающаяся ориентироваться (по крайней мере, в отдельных своих проявлениях) на критерии профессионализма исторической науки и, чаще всего, декларирующая себя как часть научной историографии.

Региональная история вырастает из потребностей научного исторического знания. В историографии существует мнение, что первопроходцем региональной истории был известный французский историк М. Блок, монография которого «Иль де Франс: страна вокруг Парижа» (*L'Île-de-France (Les pays autour de Paris)*, 1913) реализовала идею А. Берра об изучении регионов Франции¹⁴. Но представляется, что корни региональной истории надо искать в изменениях, происходивших в исторической науке второй половины XIX – начала XX в.

Уже со второй половины XIX в. сложившаяся модель классической европейской историографии перестает удовлетворять часть историков, которые выступили против одной из черт устоявшейся схемы государственной истории – принципа государственной централизации. На господство идеи централизации, которое надо преодолевать указывали, например, в 1861 г. А.П. Щапов¹⁵, в 1862 г. – французский историк Э. Семишон¹⁶, в начале 1880-х гг. – американский исследователь Е.К.Л. Голд¹⁷. На наш взгляд, именно критика историками этого принципа позволила обратить внимание на объекты исторического исследования, являвшиеся частями той или иной государственной территории.

Несмотря на то, что практика изучения прошлого одного региона еще не была отрефлексирована, профессиональные историки, выбирая в качестве объекта изучения историю региона, отмежевывались от исследований местных историописателей¹⁸. С 1880-х гг., по мере рефлексии над предметом исследования и выделения поля научной историографии – *областная история*, ученые стали выводить местную историю за рамки науки и игнорировать ее. Например В.Г. Ляскоронский писал: «Можно сказать, что всесторонняя, подробная разработка истории русских земель только что началась, и с каждым годом расширяется и в глубь и вширь все больше и больше, предлагая на суд ученого мира все новые и новые труды»¹⁹, – тем самым,

давая понять, что более чем столетняя практика местного историописания им за историю не признается.

На рубеже XIX–XX вв. все очевиднее становится кризис линейной модели истории, что порождает интерес к изучению синхронических социальных, экономических, культурных структур, в том числе и региональных, помещаемых в научной практике в широкий контекст (И.М. Гревс, И.В. Луцицкий, М.М. Богословский, Г. фон Белов, А. Леру и др.)

Таким образом, между местной и региональной историями (даже в начальный период последней) не было ничего общего. Местная история, эволюционировавшая в направлении краеведения, и региональная история выполняют разные функции.

Местная история (историческое краеведение) относится к социально ориентированному типу исторического знания и сегодня помогает проводить искусственную коммеморацию, необходимую для локальных общностей. Неслучайно, на сайте «Российский краевед» говорится «об историческом краеведении как инструменте формирования исторического сознания» и подчеркивается, что историческое краеведение изучает то или иное место для поворота «в практическое русло традиций и тенденций регионального развития»²⁰, что говорит о его социальной направленности.

Региональная история выросла из неклассической историографии, поэтому ее научная модель имеет намного меньше точек соприкосновения с непосредственными потребностями социума и особенно его первичной социальной потребностью в формировании своей идентичности на основе общей социальной (исторической) памяти, поскольку региональная история в большей степени отвечает на актуальные вопросы трансформирующейся науки.

История локуса в постнеклассической модели исторической науки

Постнеклассическая модель науки предполагает признание конструирующей деятельности познающего субъекта. В исторической науке это приводит к разрыву социально ориентированного историописания и научного исторического знания.

Характеризуя актуальную познавательную, Л.П. Репина пишет, что местная и региональная истории «сегодня рассматриваются в двух несоизмеримых культурных контекстах, имеющих разную идейную ориентацию: с одной стороны, как способ мобилизации исторической памяти, а с другой – как эффективный инструмент исторического познания, в котором находят применение теории, методы и концепции смежных дисциплин». К первой практике историописания Л.П. Репина отнесла историко-культурное краеведение, ко второй – региональную и новую локальную историю, тем самым сместив акценты с разных уровней в иерархии практик исторического исследования, на «разные идейные ориентации» (фактически – разное целеполагание) в

изучении локусов и регионов²¹. Принципиально важное обстоятельство, дополняющее вывод Л.П. Репиной, состоит, на наш взгляд, в том, что такие практики следует относить к *разным типам исторического знания* – социально ориентированному и научному.

Новая локальная история конституируется в постнеклассической модели исторической науки, поскольку в качестве базовой исследовательской процедуры предполагает конструирование своего объекта / предмета – пространства человека.

Таким образом, в структуру *современного* знания по истории локуса входят историческое краеведение, региональная история и новая локальная история (что и вынесено в проблематику конференции).

Историческое краеведение – область социальной деятельности, целью которой является обеспечение локальной коммеморации, формирование социальной памяти локуса и обеспечение на этой основе локальной идентичности.

Региональная история – научное направление, формирующееся в неклассической науке при преодолении линейной модели историописания, практикует междисциплинарные²² подходы.

Новая локальная история – предметное поле постнеклассической науки, конструирующее свой объект / предмет изучения, имеет полидисциплинарный характер.

Примечания

¹ Пашков А.М. Историческое краеведение Карелии конца XVIII – начала XX века как социокультурное и историографическое явление: автореферат дисс... д-ра ист. наук. М., 2011.

² Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII в. Ярославль, 1990.

³ Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003.

⁴ Например: Romane T. de Les provinces de France. P., 1913. P. 1-2.

⁵ L'Estoile B. de. Le goût du passé: Érudition Locale et Appropriation du Territoire // Terrain : Revue d'Éthnologie de l'Europe. 2001. № 37. P. 125.

⁶ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края : в 6 вып. Тамбов, 1889. Вып. 5. С. 1.

⁷ Atato J.A. Rethinking Home: A Case for Writing Local History. Berkeley; Los Angeles, 2002. P. 4.

⁸ Потапов А.Н. Город-страж на засечной черте: Историко-краеведческое повествование о шацкой земле и ее людях. Рязань, 2002. С. 9.

⁹ Пыльнев Ю.В., Ширяев О.Ю. Культура Воронежской области: Хроника событий 1917–1991. Воронеж, 2002. С. 6-7.

¹⁰ Например.: Докучаев А.Т. Козловка: История старинного русского села. Бутурлиновка, 2003. С. 150.

¹¹ Например: *Jackson An. Local and Regional History as Heritage: The Heritage Process and Conceptualising the Purpose and Practice of Local Historians // International Journal of Heritage Studies. 2008. Vol. 14. № 4. P. 362-379.*

¹² Например., в ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» соответствующая кафедра называется кафедра «региональной истории и краеведения».

¹³ Понятие *краеведение* отсутствует во всех наиболее известных толковых словарях XIX – начала XX в.: В.И. Даля, Брокгауза и Ефрона и в «Новом энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона, братьев Гранат. Оно появляется в академическом «Словаре русского языка» (под ред. А.А. Шахматова, 1891–1916 гг.)

¹⁴ *Jacobson S. What is a Region? Regions in European History / Jacobson S., Andersen A., Bešlin B., Goederle W., Gyore Z., Muigg M. // Regional and Transnational History in Europe. Pisa, 2011. P. 14,15.*

¹⁵ *Щапов А.П. Великорусские области и Смутное время (1606–1613) // Щапов А.П. Соч.: в 3 т. СПб, 1906. Т. 1. С. 648.*

¹⁶ *Semichon E. Histoire de la Ville d'Atmiale et de ses Seigneurs, Sepuis les Temps Anciens Jusqu'à nos Jours. P., 1862.*

¹⁷ *Gould E.K.L. Local Self-Government in Pennsylvania // Prospectus of the Johns Hopkins University Studies in Historical and Political Science. Baltimore, 1883.*

¹⁸ См., например: *Корсаков Д.[А.] Мера и Ростовское княжество: Очерки из истории Ростово-Суздальской земли. Казань, 1872. С. 7-8.*

¹⁹ [Ляскоронский В.Г.] История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия: монография Василия Ляскоронского. Киев, 1897. С. IV.

²⁰ Российский краевед [Электронный ресурс]. URL: <http://www.roskraeved.ru/index.php?page=spisok-distiplin#2> (дата обращения: 10.03.2012).

²¹ *Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 183-192.*

²² В научной литературе часто не различают понятия междисциплинарность – полидисциплинарность. Для нас междисциплинарный подход – изучение объекта истории средствами различных гуманитарных и социальных наук, полидисциплинарность – имманентное свойство объекта / предмета исследования, конструирование которого идет в предметном поле нескольких гуманитарных и социальных дисциплин. Естественно, эта дифференциация носит характер рабочей гипотезы.